

Annotation

Я так давно мечтала об отпуске! Исккупаться в море, полежать на пляже, погрызть кукурузу... Вместо этого я повелась на уговоры подруги прыгнуть с парашютом. Прыгнула. Да так, что попала в другой мир прямоком на отбор невест местного короля, один вид которого просто вымораживает. Seriously, выражение его надменного лица так и просит применить мои профессиональные навыки, ведь я – практикующий хирург. Челюстно-лицевой. Так, где мой скальпель?

Замороженный король. Убить или влюбить?

Аннотация к книге "Замороженный король. Убить или влюбить?"

Я так давно мечтала об отпуске! Исккупаться в море, полежать на пляже, погрызть кукурузу... Вместо этого я повелась на уговоры подруги прыгнуть с парашютом. Прыгнула. Да так, что попала в другой мир прямоком на отбор невест местного короля, один вид которого просто вымораживает. Seriously, выражение его надменного лица так и просит применить мои профессиональные навыки, ведь я – практикующий хирург. Челюстно-лицевой. Так, где мой скальпель?

Замороженный король. Убить или влюбить?

Fjolia (Анна Соломахина)

Глава 1. Прыжок в никуда

– Давай, Ленчик, тебе надо перезагрузиться! – подначивала меня Ирка, подталкивая в сторону самолёта. – Ты столько пережила за последние месяцы, нужно встряхнуться. Осознать, что жизнь прекрасна

и продолжается несмотря ни на что.

– Можно я банально напьюсь? – я попыталась увильнуть от экстрима, хотя это надо было делать до того, как мы поехали на аэродром и прошли медосмотр и инструктаж. – Да, часть нейронов погибнет, зато я останусь целой и даже смогу продолжать лечить людей.

Вправлять носы, возвращать челюстные кости на место после их встречи

с твёрдыми поверхностями и многое другое.

– Это всё не то, – цокнула языком моя закадычная подруга, без которой я, на самом деле, лежала бы сейчас на диване и думала, что жизнь – тлен.

Во-первых, месяц назад мы расстались с Мишей, которому надело, что я постоянно пропадаю на работе. Во-вторых, от этой самой работы

впору было вешаться. Потому что пандемия[1], а я – врач.

Да, не вирусолог и даже не инфекционист, но тотальный звезда наступил у всех, а не только у профильных специалистов. И именно поэтому Ирка столь рьяно взялась за мою реабилитацию, хотя не имела даже банального диплома психолога. Она просто красила ногти и выщипывала брови, но это не мешало ей иметь хорошую эрудицию и отличное чутьё. И как я ни отбрыкивалась, прекрасно понимала, что её метод будет действительно результативным.

Но страшно было всё равно. Почти так же, как на практических занятиях цикла по акушерству. Как вспомню тот день, когда впервые увидела роды, так вздрогну. Нет уж, лучше я с лицами работать буду. Да, специфика нашего отделения (как и травматологии) такова, что каждый день имеешь пациента, а то и не одного, ввести в наркоз

которого сродни шаманскому ритуалу. Потому что пил товарищ до такой степени, что пострадал от нападения дерзкого забора, а потом ещё и поребрик присоединился к избиению. Или крыльцо. Один пациент

нам даже видео показал, как он с ним «общается».

Двадцать минут ввод в наркоз, семеро держат, вся мебель летает, полторы минуты операция (репозиция скулы, к примеру), а потом двадцать минут выход из наркоза. Ещё бывает, когда сильно по кукушке человек получил, ищешь его по всему отделению, а он, оказывается, в глазное отделение убежал и попытался смыться через унитаз. Пересмотрел «Людей в чёрном», креативщик. Прямо с сигаретой в зубах туда полез, приговаривая:

– Давай смоемся, Джей, давай смоемся. Чёрт, кажется, систему заело.

Разумеется, всё веселье происходило ночью.

– Савелий Маркович меня убьёт, если я разобьюсь, – помянула я заведующего отделением челюстно-лицевой хирургии и моего

начальника.

Крайне желчного мужика и отличного специалиста в своём деле.

– Для этого ему сначала придётся воскресить тебя, а это вряд ли

– он ведь не реаниматолог, – хмыкнула Ирка.

– Вот спасибо, что сразу думаешь о худшем, – нервно хохотнула я. – То есть вариант с простой травмой ты не рассматриваешь? Сразу

летальный

исход прогнозируешь?

– Ой, ладно тебе, у самой тот ещё юмор, – сыронизировала насчёт

моей трепетности подруга.

И, в общем-то, была права. Медицина накладывает свой отпечаток, тут не поспоришь. Просто в последнее время я действительно вымоталась, не только физически, но и морально.

– Знаешь, Лен, с твоей работой надо не только с парашюта прыгнуть, но и с аквалангом нырнуть, – увидев, что я не спорю, Ирка принялась рисовать передо мной дальнейшие планы. – У вас и так она не сахар, а тут ещё и «кавидла».

– И не говори, один переезд отделения чего только стоил. – Я покорно шла за ней, смирившись с тем, что придётся рискнуть, преодолеть свой давний страх высоты, заодно переключиться.

Точнее перезагрузиться.

Да, она со всех сторон права – после этого безумного года надо действительно растрясти мозги. Как вспомню то, что творилось в начале нокдауна, так волосы дыбом встают. Даже те, которые я продепилировала. Сначала был хаос, потом срочный переезд отделения, потому что наше (свежеотремонитованное!) отдали под ковидарий. А это перенос всего! Потом, когда наладили разделение потоков пациентов, утвердили регламент, стало легче.

Ненадолго.

Второй волной стало выкашивать врачей. Да, в первую волну тоже были случаи, но не такие массовые и с менее тяжёлым течением. Меня, как ни странно, эта холера не взяла. Я поработала за всех, в какой-то момент даже пожалела, что у самой нет возможности

«отдохнуть» на больничном, но потом взяла себя в руки и снова пошла в

бой.

И сейчас мне действительно нужен этот прыжок. Потому что полежать на диване я уже успела, распить пару бутылок алкоголя тоже, но, облегчения особого не испытала.

– Дамы, добро пожаловать на борт АН-28... – заговорил статный

мужчина в форме, когда мы подошли к самолёту.

И я была ему безмерно благодарна за то, что он отвлек меня от тревожных мыслей.

Нас погрузили в самолёт, надели рюкзаки с парашютами, защитные очки и принялись инструктировать по второму разу. Как двигаться, как координировать движения, как считать и прочее. Мой инструктор, с которым я буду прыгать в тандеме, оказался очень дотошным и обстоятельным. И это обнадёживало.

Ирка прыгала одна. Потому что этот прыжок был для неё далеко не первым, она давно прошла нужные обучающие курсы. Рядом с ней сидела ещё одна девушка, которая тоже собиралась совершить одиночный прыжок. Мы не успели с ней толком познакомиться – она приехала в последний момент, пройдя лишь медосмотр. Судя по тому, как

с ней все здоровались, она была здесь своей.

– Не забудь улыбаться, видеосъёмку я тоже оплатила, – заговорщицки подмигнула мне подруга. – Будем потом пересматривать и хохотать.

– Я уже сейчас готова – ха-ха, – нервно ответила я, ощущая, как кишки резко опускаются куда-то к пяткам.

И не говорите мне, что это анатомически невозможно! Я и сама это прекрасно знаю.

1.2.

Самолёт взлетел и принялся набирать высоту. Я уставилась в иллюминатор, сжав кулаки и поджав пальцы ног. Взгляд автоматически улавливал «убегающие» деревья, когда же началось одно небо, я предпочла отвернуться. Уж лучше на Ирку смотреть, пусть она и слишком хитро улыбается, поглядывая то на моего инструктора, то на меня.

Понятно, свести нас захотела, увидев с его стороны некоторый интерес к моей персоне. Мне тоже парень понравился, особенно когда говорил низким проникновенным голосом о том, что главное в полёте в тандеме – это довериться инструктору. То есть ему. Даже жаль, что после прыжка нам нужно будет обратно в Сочи вернуться (там подобных услуг не оказывают по множеству причин), но это только завтра утром, а на сегодня мы сняли номер в гостинице Краснодара.

Хм, может гульнуть? Отбросить к чёрту принципы, попробовать, что же такое – курортный роман.

– Ни в коем случае не делай резких движений, – в очередной раз напомнил мне Константин. – Сейчас я соединю наши подвесные системы, а когда самолёт наберёт нужную высоту, полностью доверься мне.

Что вызвало во мне уважение, так это максимально серьёзный

тон. Если на земле мужчина показал, что я его заинтересовала, то в небе он был максимально сосредоточен на деле. Именно это вселило в меня

уверенность, что всё будет хорошо.

Вспомнив о том, что хотела защитить уши, я достала из кармана вязаную шапочку и надела её на голову. Не хватало мне ещё отит заработать

в начале отпуска.

Несмотря на уверенные слова и движения инструктора, я всё равно боялась. Да и как тут не бояться, когда после противного механического сигнала посреди полёта открывается люк, и единственное желание, которое тебя в этот момент охватывает – это закрыть его. Потому что неправильно. Потому что разгерметизация, пусть это и не открытый космос. Потому что страшно, мать твою!

Сильные руки обхватили меня, подтолкнули к выходу, холодный ветер

обжёг лицо.

Это было ужасно! Дикий свист в ушах, несмотря на шапку, внутренности перемешались, рывок от раскрытия парашюта, а потом...

Это было прекрасно! Чувство парения, свободы и как будто ты обнимаешь весь мир. Нет, правда, ты словно зашёл в google maps, а потом резко оказался по другую сторону монитора. Удивительная тишина, вселенское спокойствие и потрясение от увиденного.

А ещё надёжный инструктор за спиной, спокойно регулирующий наше

движение.

Воистину небо лечит нервы, снимает стресс и показывает, что все твои проблемы – мелочь. Пыль под кроватью, которую давно пора смыть.

Стоило мне расслабиться и начать наслаждаться процессом, как резкий

порыв ветра понёс нас куда-то в сторону.

– Что это? – вскрикнула я, глядя на то, как буквально на пустом месте

образовался... смерч.

Или ураган. Как там правильно назвать? Воронка, в общем. Да такая, что от ужаса захватило дух.

– Откуда? – несмотря на страх, я услышала возглас Константина. – Небо было чистым!

Прогноз тоже, насколько я помнила. Ветер обещали умеренный.

Идеальная лётная погода, да.

Пока я всеми силами старалась не дёргаться, чтобы не мешать инструктору

(а это было о-очень непросто), Константин судорожно пытался направить наше движение в сторону. На всякий случай решила помолиться, причём всем богам сразу, начиная с главного заканчивая древними – кто-нибудь точно должен помочь!

Возможно, всё могло закончиться благополучно, но тут случилось невероятное – лопнули ремни, соединявшие наш тандем. С треском. Меня тут же закрутило, потянуло в сторону воронки, Константина же наоборот, отшвырнуло подальше.

– Лена! – донёлся до меня отчаянный вопль инструктора.

Что за чертовщина? Как такое вообще может быть? Мама, за что мне всё это!

Меня кружило так сильно, что сгруппироваться не получалось. Руки и ноги никак не хотели координироваться, мысли мелькали самые разные, начиная с того, что я так и не купила то платье, на

которое уже полгода облизывалась и ждала на него скидку, заканчивая красочной картинкой, которая предстанет перед патологоанатомом, когда ему привезут меня.

Выжить я точно не смогу, даже если бы за плечами имелся парашют.

Элли. Да, точно так же когда-то унесло Элли в волшебную страну, но девочке определённо повезло больше, чем мне. Она находилась во время полёта в домике, а с ней за компанию пёсик, который впоследствии
даже заговорил.

Из зверья со мной были только внутренние тараканы, и вряд ли бы я оказалась в восторге, если бы они тоже эволюционировали, как тот Тотошка.

В конце концов мысли окончательно выветрились из моей головы, даже такие сумбурные, как воспоминания о детской книжке. Я перестала соображать и вообще чувствовать своё тело, как вдруг сильная боль сковала его.

– А-а! – закричала я из последних сил и ухнула в небытие.

Сразу стало легче. Исчезла болтанка, тело стало невесомым, в голове прояснилось.

– Драх, она всё-таки умерла, – раздался чей-то нервный голос.

Я поспешила распахнуть глаза, чтобы увидеть собеседника, но
вокруг

стояла непроглядная мгла.

– Тело там осталось? Она не успела перейти? – в этот раз голос
принадлежал

явно женщине.

Он звенел, словно колокольчик.

– Похоже, что нет, но душу зацепило. Она вырвалась из того
мира, – вновь послышался мужской голос.

Я попыталась крикнуть, потребовать, чтобы развеяли туман, но
ничего не вышло. Оказалось, что мне нечем говорить.

– Она идеальна, нельзя её упускать, – кажется, к разговору
присоединился третий голос.

Тоже мужской. В отличие от первого, он был на порядок ниже. От
него буквально разбегались мурашки по несуществующему телу. Да,
кажется, пора признать очевидное – я умерла. Либо это предсмертные
галлюцинации.

– Смотрите, одна из участниц тоже... – женский голос
оборвался, и что значит тоже, я так и не услышала.

Стало тихо и безумно одиноко в этой жуткой мгле. Я парила, не
видя ни себя, ни что-либо другое, даже успела заскучать, но
вспомнилась песня, которую сочинил один из наших коллег на мотив
Земфиры – «Корабли в моей гавани»:

В пять утра уже полный приемник,
И сегодня уж чай не попьем мы,

Плевать.

Молодой практикант-второкурсник

Не

знал, что люди могут

так громко

Орать.

Наркотело в приемнике,

Вен

нет ни на одной руке,

Не набрать кровь медсестре

Никак. [1]

Я даже всплакнула, вспоминая, как Вася, перебирая струны
гитары, пел нам этот опус в новогоднюю ночь. Как мы хохотали,
пытались досочинять слова, чтобы те нормально легли на музыку, но
не успели. Привезли очередного неестествоиспытателя, кажется,

мужик пытался лампочку в рот засунуть...

Не успела я вспомнить, что там было дальше, как вдруг меня куда-то потянуло. Да так настойчиво, так неотвратно, что я снова попыталась

закричать.

– А-а! – мой вопль раздался столь неожиданно, что я тут же замолкла.

Заморгала, потому что теперь мне в глаза (и они таки видели!) било солнце. Вокруг что-то говорили, но я никак не могла понять, что именно. Всё казалось каким-то бессмысленным гомоном. Тряхнула головой, вставляя мозги на место. Помогло.

– Чудо, случилось чудо! – кричала какая-то женщина.

– Да какое чудо, просто такую кобылу ничем не возьмёшь, – ехидный голос справа заставил меня снова открыть глаза.

В стороне стоял мужичонка в странной одежде. То ли бомж, то ли ролевик – так сразу и не поймёшь. Разве что костная структура лица ясно говорила о небольшом удельном весе мозга. Он явно был ближе к мозгу

шимпанзе, нежели к мозгу развитого человека.

– Что тут случилось? – раздался чей-то властный голос.

Он

был холоден и полон презрения.

– Да каретой её сбило, ваше магичество, – подобострастно отозвался шимпаномозговый. – Девка оказалась шибко нерасторопной. Не успела освободить дорогу для одной из ледяй, что торопилась на отбор.

– Так и она шла на отбор, – пискнул слева чей-то голос. – Мы вместе шли, то есть. Сказали же: все девицы королевства. Так вот, мы тоже девицы.

Я зависла. Во-первых, девушка, вступившаяся за меня, тоже была донельзя странно одета. Домотканое платье с зелёной вышивкой, плетёный пояс, странной формы кожаные то ли башмаки, то ли мокасины. Во-вторых, я давно перестала быть девицей, курсе на втором, кажется. Ну а в-третьих, тот мужик, к которому все обращались, буквально парил в воздухе.

Худой, лысый, с желчным взглядом и при этом плевавший на законы физики!

Мама, куда это я попала?! Что вообще произошло? Надо бы вспомнить, что я делала до того, как оказалась в этой странно одетой толпе. Ну же, работайте, мозги!

[1] Не бойтесь этого страшного слова, тема ковида затронет нас по касательной – лишь как часть реалий. У меня нет цели хайпануть, просто давно хотела написать роман о врачах, а у них этот самый ковид каждый день случается, даже если это не инфекционное отделение. Что касается собственно медицинской темы, то здесь я полностью положила на брата, работающего в челюстно-лицевой хирургии. Он мне поведал множество занимательных случаев из практики. Надеюсь, вы

оцените.

[2] Каковы будни челюстно-лицевой хирургии, таковы и песни. Автор – мой брат.

Глава 2. Я – не я, и бицуха не моя

Летающий мужчина никак не желал приземляться, видимо, считал себя выше нас. Об этом говорило выражение его глаз и брезгливо поджатые

губы. Высокомерный образ портила лысина, сияющая на солнце, аки начищенный чайник у бабули на плите.

Она не признаёт всю эту электрическую ересь и предпочитает обычный

чайник со свистком.

– Шли бы вы домой, – выдал он, наконец, после того, как осмотрел

нас с головы до ног.

Особенно меня.

Разумеется, у меня было готово несколько едких ответов, вроде:

«на себя посмотри», «когда все стояли за вежливостью, ты задержался в очереди за умением хамить», и как тут без классики – «не бывает некрасивых женщин, бывает мало водки».

Я промолчала.

Потому что если разговаривать со своими галлюцинациями, то можно и в дурку попасть, а так может и пронесёт. Оглядевшись, я окончательно убедилась, что нормальная реальность о-очень далеко. Скорее всего, по ту сторону сна. Или бреда.

– Когда ещё выпадет такой шанс – побывать в королевском дворце!

– бойко затараторила девица, стоявшая неподалёку от меня.

Она была более чем в теле, особенно грудь. Да все современные дамы удавились бы за такие формы! Если бы они не шли в комплекте с таким же противовесом сзади. Зато всё явно натуральное, без

оперативного вмешательства. На лицо, кстати, она была очень даже симпатичная, особенно вздёрнутый носик и пухлые губы.

– Всё с вами ясно, – скривился лысый летун. – Поглазеть идёте.

– Да понятно, что никакой король на простолюдинке не женится,

– подала голос ещё одна девица, обернувшись к которой, я жутко возжелала

скальпеля.

Потому что у неё была явная травма носа, из-за которого она дышала с видимым трудом. Лицо, кстати, тоже было симпатичным, несмотря на искривление. Фигура отличалась куда меньшими и более ладными

формами. Взгляд и вовсе был дерзок, такой и море по колено.

– А что, разве монархию не свергли сто лет назад? – не выдержав, поинтересовалась я, вспомнив об Октябрьской революции.

Ну да, она в семнадцатом году была, но это уже не принципиально.

– Ты что такое говоришь, девка?! – выверился лысый.

От возмущения он подлетел вверх, но тут же вернулся обратно.

– Не слушайте её, господин, это она от удара о колесо заблажила,

– принялась оправдывать меня та, что с восьмым размером.

Помимо очевидного достоинства, она обладала толстенной светло-рыжей косой и довольно тонкой талией. Условно тонкой, это если сравнивать с телосложением в целом.

– Ничего, сейчас напоим её водой, ушиб помажем целительной мазью,

и всё пройдёт, – вторила ей вторая, которая похудее.

Коса у нее была не столь роскошная, как у первой, но красивого пшеничного

цвета.

Они тут же принялись хлопотать вокруг меня, действительно напоив тёплой водой из какого-то бурдюка (так себе вкус оказался), а также

достав пахнущую мятой мазь.

– Давай, подруга, где там твоя рана? – та, что со сломанным когда-то

носом попыталась меня лечить.

Мятной мазью от удара головой о колесо. Без предварительной дезинфекции
и нормального осмотра.

Трэш!

– Стоп, дайте мне лучше зеркало, я сама сначала посмотрю, – открестилась я от сомнительной медпомощи, в суматохе забыв, что планировала не реагировать на галлюцинации.

Видимо, выиграла профессиональная выучка.

К слову, у меня абсолютно ничего не болело, более того, я чувствовала в себе такую силу, что готова была коня на скаку остановить. На худой конец, поймать того лысого за козлиную бородку и обучить хорошим манерам. Лицом об асфальт.

Ух, что-то я разнервничалась! Возьми себя в руки, Лена. Ты – врач. К тому же порядочная женщина, которая прекрасно знает, как лучше всего обращаться с хамами. И вообще, тут, кажется, нет асфальта.

– Ты что, какое зеркало? – Уставилась на меня пышка. – Мы же
не из благородных, где нам такую роскошь взять?

Интересно, с каких пор у нас зеркала стали эксклюзивной продукцией?

– Зеркало ты возжелала? – неожиданно лысый тип расхохотался. Да так обидно, что я снова чуть не забыла о правилах поведения с хамами. – Ну давай, посмотришь, может, сразу поймёшь бессмысленность участия в отборе!

С этими словами летающий мужик взмахнул рукой и сотворил... нет, не зеркало, каким я привыкла его видеть, но нечто вроде металлического листа, в котором отразилась не только я, но и всё моё окружение.

Я изо всех сил сжала пальцы, чтобы не вскрикнуть от неожиданности. Но глаза выпучила, тут ничего не попишешь –

первичная реакция. На лице вредного мужика расплылась довольная ухмылка.

Он явно наслаждался произведённым эффектом.

Нет уж, не дам я ему повода поглумиться!

– Сразу бы так, – проворчала я, делая pokerфейс, а также шаг вперёд, чтобы получше рассмотреть рану на голове. – Так..., а где тут

я?

2.2.

Я растерянно всматривалась в отражение и пыталась найти свою фигуру. Вполне обычную, плавающую от сорок четвёртого к сорок шестому размеру и обратно. Со светлыми волосами, карими глазами, в коих чаще всего отражался интеллект.

Иногда бывали исключения, но кто из нас не пил текилу на спор?

Чтобы хоть как-то отбросить ненужные варианты, я помахала себе рукой. В ответ мне помахала такая женщина, о которой ни один поэт не осмелился бы мечтать. С таким мускулистым телом можно смело идти в бодибилдеры. Плечи – мечта любого качка, кулаки – кувалды, лицо словно топором высекали. С похмелья. Волосы и те были чёрными!

Ничего общего со мной! Вот даже на полшишечки!

– Мама... – пролепетала я, всё ещё надеясь, что просто стала плохо

видеть.

Но нет, мускулистая дева в домотканом платье, которое не только не скрывало, но и подчёркивало физическую мощь, тоже сказала

«мама».

Я задрала рукав до плеча, отчего тут же охнул стоявший неподалёку

старик.

– Срамота-то какая!

Но мне было не до его стенаний, я свои еле сдерживала.

Как я и предполагала, под платьем скрывалась крутая бицуха. Я напрягла мышцы, подняла кулак вверх, как обычно делают качки, когда хвастаются своими достижениями в спортзале.

М-да, как тут вообще карета не рассыпалась от столкновения с этим телом? Череп явно выдержит и не такой удар – вон какая кость мощная, особенно лобная. Так и нависает над глазами, напоминая о неандертальской ветви эволюции.

– Жардетта, с тобой всё в порядке? – Ко мне подошла одна из подруг, выглядевшая со своим стенобитным восьмым размером просто

прелесть какой хорошенькой.

По крайней мере женственной. Лицо, я уже упоминала, изначально

выглядело милым, даже без сравнения со мной.

– Где мои пятьдесят килограмм? – спросила я саму себя.

– Нет, точно от удара умом поехала, – сочувственно проговорила кривоногая, коварно подбираясь с мазью к моим тылам.

– Давай я тебе помажу рану!

– Ты ведь специально отпросилась сегодня с порта, чтобы посмотреть на короля, – решила напомнить мне о моём мутном прошлом рыженькая. – Там твои пятьдесят килограмм остались, в мешках с товаром.

Вот тут я не совсем уловила фигуру мысли и вопросительно уставилась

на неё.

– Ну как же, норма веса мешка – пятьдесят килограмм. Ты там помогаешь своему папе, работаешь наравне со всеми, отлично, между прочим, зарабатываешь.

– А-а, – до меня наконец-то начало доходить.

Автоматически отмахнувшись от второй подружки, я всё-таки решила сосредоточиться на ране. Как говорится среди нас, врачей: в любой непонятной ситуации пальпируй. Повернув голову то так, то эдак, я не обнаружила ничего, кроме капель крови на волосах. Тщательно пропальпировав всю поверхность своего нового черепа, я не нащупала ничего. Пыльные волосы не в счёт.

– Надо же, какая крепкая кость, – не могла не восхититься параметрами.

Да, смотреть без ужаса на это тело было невозможно, с другой стороны, я ведь во сне. Да, точно, что-то я запомнила! Это ведь всё не по-настоящему! А значит...

– Налюбовалась и хватит, – прервал мои размышления лысый летун. – Идите уже домой все трое. Нечего вам делать на королевском отборе, только мрамор марать.

А вот это он зря сейчас сказал. Терпеть не могу снобизм и дискриминацию!

– Неужели у короля так плохо с казной, что он не способен оплатить качественный клининг? – ехидно спросила я, упирая руки в бока.

Наверняка это выглядело очень угрожающе. Голос, кстати, тоже отличался

мощностью, таким можно арии петь. Баритональные.

О, как он разозлился! Как покраснело его лицо и даже лысина! Он даже на землю опустился, коснувшись, наконец, своими бархатными туфлями пыли дороги, на которой мы все стояли. Поднял руку, в которой замерцал какой-то подозрительный сгусток чего-то мне неведомого, сделал дико сложное движение пальцами (я бы ни за что не смогла его повторить, хотя на мелкую моторику не жалею) и отправил

этот сгусток прямо в меня!

Уклониться я не успела.

Бам-с! Шарик отскочил от моей гренадёрской груди и полетел обратно, подпалив бородку лысому агрессору.

Как он кричал. Буквально сыпал проклятьями, а потом взял и исчез, словно не было его.

– Чудо, случилось чудо! – возопил неугомонный старикашка в домотканине. – Она смогла отразить магический удар!

Магический? Так это была магия?

Я ощупала свою грудь, ничего подозрительного на ней не нашла (кроме молочных желёз довольно скромного размера) и пожала плечами.

Бравые подружки принялись радостно кричать. Их вопли подхватили остальные, причём слышалось не только восхищение мной, но и банальная ругань. И я могла понять тех, кто был недоволен затором, ведь мы со своими разборками перегородили половину дороги, мешая буквально всем. И если пешие могли ещё пройти, то кареты

с повозками встали намертво.

– Давайте отойдём в сторону, – предложила я новоявленным подружкам.

– Нет, ты что, пошли во дворец, пока ворота не закрыли! – возмутилась рыжая.

Надо бы узнать, как её зовут, вторую тоже. Пусть они и галлюцинации, но забавные.

– Ты пойми, у нас больше никогда не будет шанса посмотреть вблизи

на короля! – вторила ей другая.

– Да что вы на нём зациклились? – не поняла я всеобщего фанатизма.

Ну король, ну отбирает он там себе кого-то. Невесту, кажется. Мы-то тут причём? И дело вовсе не в происхождении, просто вся наша

компания не то чтобы красотой не блистала, она явственно её отвергала.

Особенно я.

Ладно, пухляшка мила, зря я так на неё. Да и второй нос вправить, тоже ничего будет. А вот я – да. Я та, которая максимально далека от

любого идеала красоты, будь то современность или тот же Рубенс.

Что это вообще за сон такой? Воплощение моих тайных желаний? Суметь набить морду всем, кому пожелаю? Так я и без кулаков неплохо

справляюсь, у меня для этого сарказм есть.

Глава 3. Добраться до дворца и выжить

– Слушайте, а на этом отборе кормят? – задумчиво спросила я, прислушиваясь к своему урчащему желудку.

Он буквально взывал к моей совести. Требовал дать ему хотя бы корочку

лучше – с мясом. хлеба. Три. С маслом и икрой. А ещё

– Конечно, не будет же король морить голодом своих невест, – уверенно заявила рыжая.

– В крайнем случае, у нас с собой есть пирожки, – высказала куда более приземлённую и в то же время реалистичную мысль вторая подруга.

– Кстати, Люнетта, ты обещала вафель напечь.

Ага, значит рыжую пухляшку зовут Люнетта.

– Я свои обещания всегда выполняю, – первая подруга потрясла сумкой, от которой пахнуло корицей.

– Ас чем пирожки? – Я, конечно, и от вкусенького не откажусь, но потом, после более существенной еды.

– С мясом, конечно! – усмехнулась вторая подруга. – Кстати, ты нам обещала заморских цукатов, которые привезли недавно из Шэллвуда.

Я принялась лихорадочно осматриваться в поисках сумки, но ни на

плече, ни где-либо ещё её не обнаружила.

– Пять монет за потерю, – вдруг подал голос старикашка, которого

я перепутала с бомжом.

Он тряс весьма объёмной сумкой, которая прекрасно подходила моим

новоприобретённым статьям.

– Ты возвращаешь мне сумку и остаёшься живым, – отреагировала я мгновенно.

И если наяву я обычно намекала на умение пользоваться скальпелем, то здесь, в этом донельзя странном сне и намекать не было необходимости. Мои бицепсы наглядно демонстрировали всю бесперспективность

споров со мной.

И мне начинало это нравиться!

«Ладно, будем считать, что это у меня такой аватар», – подумала я

про себя.

– Что за молодёжь пошла? – расстроено прошмакал дедок, расставаясь с моей сумкой. – Никакого уважения к старшим.

– Иди лучше овсяного киселя попей, а то того и гляди печень совсем откажет, – намекнула я на явные признаки алкоголизма на его лице.

Упомянуть фосфоглив или эссенциале не имело никакого смысла.

Сон-то явно из области условного средневековья, судя по одежде и каретам.

– Тыфу на вас! – Сплюнул он в пыль. – Бабка вечно бубнит, теперь и ты. Не хочу скучно жить! Хочу, чтобы весело было: музыка, агрессия!

– Ну, агрессию в своём лице я тебе обеспечила, с музыкой, увы, ничем помочь не могу.

С этими словами я заглянула в сумку и возблагодарила своё подсознание за столь прекрасный набор. В сумке было всё: кусок мяса, сыр, хлеб, мешочек с цукатами, фляга с водой, расчёска и кружка. Прекрасно!

Даже ножик на поясе болтается – есть чем порезать.

Успокоившись насчёт провианта, я двинулась, наконец, в сторону дворца, маячившего на горизонте остроконечными башенками. Следом тронулись подруги, предложив сначала съесть пирожки, поскольку резать мясо на ходу неудобно. Вот потом, когда мы доберёмся до места и займём очередь (наверняка её длина не меньше километра!), тогда можно будет и пикник устроить.

Это было божественно! И пирожки, и вафли, и цукаты. Вода, правда, имела всё тот же специфический привкус бурдюка, но тут уж

не попляшешь. С каждым шагом я радовалась, что мне досталось такое крепкое (пусть и весьма прожорливое) тело, которому не только колесо, даже жара была нипочём.

Кстати, о колесе...

– Вы запомнили, как выглядела карета, которая на меня наехала?

– Не то, чтобы я собиралась жестоко мстить, но взять на карандаш потенциального

врага – однозначно верная мысль.

– Конечно, и лицо той фифы, которая приказала не останавливаться, тоже. – Ардетта – так, оказывается, звали ту, что некогда сломала нос, поняла меня с полуслова.

– Отлично, покажете мне, когда увидите. – Так, это что за мысль сейчас промелькнула в моей голове?

Я не собираюсь никого бить об стену! И об пол тоже! Да, она гадина, но я давала клятву Гиппократу. И она противоречит членовредительству.

Я даже вспотела от напряжения – боролась с внутренней агрессией.

В конце концов, это мой сон, и я здесь хозяйка!

3.2.

Через некоторое время мы дошли до мощной каменной стены, возле которой начался затор. В проёме, который перегораживали стражники и тщательно досматривали каждого входившего, был виден довольно симпатичный город.

Как я и предполагала, очередь за королевскими мощами была длинна

и извилиста. И это только до ворот, представляю, что творилось в самом городе! Народ попросту умирал от жары. Цены на воду зашкаливали.

– Да ты что, совсем рехнулся брать три монеты за стакан! – услышала я возмущённый голос одной из претенденток, которая оказалась не очень прозорливой в плане запасов.

Перед ней стоял ушлый мужичонка с бочонком воды, который он

с

помощью хитроумной системы ремней надел на манер рюкзака.

– Спекулянты проклятые! – вторила ей другая. – Ничего святого

у них не осталось.

– Может, пойдём отсюда, всё равно нам ничего не светит, – здраво предложила одна из девушек.

Стоит отметить, красотой она явно превосходила нашу троицу. Впрочем, мы тоже понимали, каковы наши шансы (никаких), но оставались стоять из спортивного интереса. Причём мне было наплевать на короля, куда больше интересовали обычные подробности, вроде архитектуры, одежды, обуви явно ручного изготовления,

лошадей, которые тянули кареты более высокородных особ, чьи носики

брезгливо морщились, когда выглядывали наружу.

Видимо, посмотреть на чернь и лишний раз удостовериться в собственной значимости.

Очередь постепенно двигалась вперёд, причём большей частью от того, что многие не выдерживали. Кто-то уходил, не дожидаясь, когда доберётся до вождельных ворот, кто-то выходил из города и, еле передвигая ногами, брёл домой. Одну из дев я пожалела – дала напиток из своей фляги. Уж больно измождённым выглядело её лицо.

– С-спасибо, – еле ворочая языком, поблагодарила она. – Лучше уходи, пока силы есть. Там внутри жуткая давка и ужасная вонь от всех этих лошадей, на которых приехали высокородные. Я даже до дворцовых ворот не дошла – несколько раз вывернуло.

– Попей ещё, – сердобольно предложила я, наливая второй стакан воды.

На него тут же алчно взглянуло не менее десятка глаз. Пришлось грозно

обвести всех взглядом, недвусмысленно

поправив нож на поясе.

Намёк поняли и отвернулись.

– Во дворец никого не пускают, сказали, что начнут первую проверку только вечером.

– Даже этих фиф на каретах? – удивилась я.

– И их тоже, но они заняли всю тень и расселись со всеми удобствами

– Вот ведь гады! –

возмутилась я.

Вспомнились пижоны, лежавшие в платных палатах и так и норовивших либо облапать, либо жалобу написать. Не все, конечно, но многие. Те же «братки» из отсидевших (они регулярно к нам попадали из-за активной ночной жизни) и то порой вели себя куда человечнее.

Помнится, автомат с едой и напитками съел мою купюру, а отдавать шоколадку не захотел. Заело. Так они быстро его «вразумили», причём даже не словом. Знали уже об особенностях, не в первый раз сталкивались.

Нет, я ни в коем случае их не обеляю, но факт остаётся фактом. От

«платников» подобной помощи не дождёшься никогда. Правда, лапать эти

братки тоже не брезгают, за что регулярно огребают.

– А короля ты видела? – вступила в разговор Люнетта.

– Где уж тут, я ведь говорила, что не дошла до дворца, но слышала разговоры, будто он выходил на балкон.

– И каков он? Что говорят? – с придыханием спросила Ардетта.

– Красив, как Бог?

От избытка чувств она приложила руки к груди.

– У меня так кружилась голова, что я ничего толком не запомнила, – огорчённо всхлипнула девушка.

– Не нравится мне всё это, – проворчала я, воинственно притопывая правой ногой. – Получается, что он в курсе, как все страдают,

и ничего не предпринимает?

– Кто мы и кто он? – грустно обронила Люнетта. – Думаю, первым испытанием будет вопрос о происхождении, и во дворец попадут только дворянки.

– Хм, зачем тогда устраивать фарс с приглашением всех девиц королевства? – не поняла я юмора. – Не нравится мне этот король. Явно темнит. Плюнула бы на всё это дело, но хочется посмотреть ему в глаза. И плюнуть в них.

– Ты что, тебя сразу же казнят! – ужаснулась Ардетта.

Во взгляде же спасённой от обезвоживания девушки я поймала одобрение.

– Да пошутила я, – отмахнулась от подружек по сну, решив их не

нервировать.

Да и не моя эта тактика – плевать в людей, так я это сказала, к слову пришлось. Но то, что он у меня точно получит по первое число

– это я могла гарантировать. В конце концов, должен же чем-то

приятным

закончиться этот странный сон.

3.3.

В том, что это сон, я убеждалась всё больше и больше. Потому что, в отличие от остальных претенденток на печень и почки, пардон, руку и сердце короля, я абсолютно спокойно переносила и жару и долгое стояние на ногах. Конечно, я и в реальности далеко не неженка, порой приходится часами простаивать у операционного стола, но жара для меня далеко не комфортна. Из-за этого я не езжу ни в Турцию, ни в Египет, не в Арабские Эмираты. Конечно, из-за пандемии нынче максимум всех россиян – это Сочи и иже с ним, но и туда я летом тоже

ни ногой.

Зато после нового года в самый раз. Не жарко, вода, кстати, довольно тёплая, главное, не вылезать из неё, пока не накупаешься.

Народа, опять же, нет. Разве что попадается какой-нибудь заблудший турист

гуляющий по берегу. в шортах и зимних ботинках,

С Урала. Или Сибири. В основном мы, отмороженные, оттуда.

Отвлёкшись от воспоминаний о реальности, я обнаружила, что нас уже досматривают стражники. Делали они это вяло и с неохотой, шевелились словно сонные мухи. Узнав, что мы идём на отбор, мужчины ехидно переглянулись, но денег за въезд брать не стали.

откуда у меня в голове информация о въездных тарифах?

За городскими воротами нас ждало великое столпотворение. Кое-как среди всего этого бедлама я успела разглядеть мощёные улицы, каменные дома с коваными флюгерами, милые корзинки с цветами (частично общипанными), висевшие на столбах. Гурьба ребятишек, с улюлюканьем бежавшая за изрядно потрёпанным петухом, с трудом протискивалась между претендентками на отбор. Собака, надрывавшаяся от желания присоединиться к ним, тоскливо смотрела им во след. Её держал на поводке какой-то строгий господин в тёмном костюме. На его лице была написана мука, но он держал себя в руках. Сразу видно воспитание.

Спустя тысячу и один год (возможно даже два), мы попали туда, где явственно виднелись все классовые различия. В самом тенистом углу восседали напомаженные курицы, то есть представительницы местной аристократии. Невдалеке от них с не менее важным видом сидели купеческие дочери. Их отличало куда более упитанное телосложение и менее томные манеры. Всех их оцепила охрана, отделяя от нас, простых смертных.

– Революции на них нет, – буркнула я под нос. – Ленина на

броневике им в почки. Или французскую гильотину на шею – тоже неплохой вариант.

Именно сейчас я как никогда поняла, почему восставали крестьяне. Каждой клеточкой своего пролетарского тела почувствовала несправедливость столь резкого классового расслоения. Конечно, не стоит питать иллюзий относительно нашей демократии, но тут совсем уж вопиющий случай.

Впрочем, виновника всего этого безобразия вскорости ждёт жестокая месть. Потому что это мой сон, а я очень зла. И сильна! А ещё

на меня магия лысого не подействовала.

Только я вознамерилась потеснить «курочек», дабы устроить запланированный пикник, как меня отвлек звук трубы. Какой-то пухлый мужичок вышел на балкон, протрубил нечто торжественное и оглушительное, а следом... Следом появился такой красавец, что у меня даже сердце дрогнуло. Он был статен, широкоплеч, чертовски симпатичен

и просто роскошно одет.

Кажется, на его голове сияла корона. Или это игра солнца в его белокурых волосах?

Пока я переводила дыхание, рядом с ним показался ещё один персонаж – тот самый лысый маг, с которым у нас вышла небольшая потасовка.

Правда, кончилась она пшиком, что не могло не радовать.

– Так вот ты какой – северный олень! – пробормотала себе под нос.

Люнетта, стоявшая совсем близко и услышавшая мою реплику, сначала возмущённо зыркнула, а потом не выдержала – хихикнула.

Остальные зашикали на неё, ибо, позабыв о дыхании, ждали, что же им скажет венценосный блондин. А он стоял, возведя очи к небу, и совершенно нас игнорировал. Спустя пару минут на балкон вышел ещё один человек (не такой красавец, как король, но казавшийся самым вменяемым из присутствовавших там) и поприветствовал нас.

Наконец-то! Хоть у кого-то имеются приличные манеры.

– Доброго дня вам, прелестные девы! – Его слова вызвали дружный восторженный вздох. – Рад приветствовать вас здесь, на столь знаменательном событии. Да начнётся большой королевский отбор!

Он так забавно сложил руки после своего короткого спича, что я с первого раза затруднилась бы так сделать. Что самое удивительное, все остальные, включая короля, повторили его жест, правда, несколько упрощённо. Внимательно присмотревшись к подругам, я повторила за ними, причём исключительно из любопытства.

Пальцы моего нового тела гнулись неважно, отчего я вдруг серьёзно заволновалась. Всё-таки для хирурга развитая мелкая моторика

— одна из важнейших составляющих профессии.

— Сейчас я активирую магическую арку, через которую смогут пройти лишь истинные девицы, — присоединился к говорившему мой давешний

знакомый.

Хотя, какой он знакомый? Я даже имени его не знаю.

— Что вот так сразу? — раздалась за спиной испуганные шепотки.

— Издевательство какое-то, — пробурчало справа.

Я скосила взгляд на ту, с кем была полностью солидарна, и обнаружила упитанную девицу, разряженную в богатые шелка. Розовые. О, они прекрасно гармонировали с цветом её распаренного от жары лица.

— Мало того, что нас тут держат вперемешку с простолюдинками, так ещё и испытания устраивают, не представив жениху, — продолжила негромко возмущаться дева. — Как же он тогда будет выбирать?

Я хотела промолчать. Честно. Но... не выдержала.

— Что, с девственностью напряжёнка? — говорила тихо, только для неё.

Даже добавила в голос сочувствия.

— Да как ты смеешь! — взвизгнула она, но её вопль тут же потонул в море оваций, ведь его величество распрекрасный блондинистый король таки решил осчастливить нас своим вниманием.

Эх, прослушала я, что он там точно сказал, единственное, что сумела уловить — интонацию. Отстранённую холодную, которую даже приятный

тембр голоса не спас.

— Отмороженный — вот его диагноз, — постановила я, замечая краем глаза, как оскорблённая невинность в розовых шелках бочком

протискивается в сторону выхода. Медленно, но напористо, а ещё демонстративно

игнорируя мой вопросительный взгляд.

Да-да, я уже повернулась в её сторону, ибо любопытно, знаете ли.

– Похоже, сорвали персик, не дождавись отбора, – резюмировала себе под нос.

– Интересный сон. А сколько деталей!

Глава

4.

Первое испытание

Пока я хихикала над тактическим отступлением некоторых уже не дев, ибо далеко не одна претендентка на ослепительные монаршие прелести решила не позориться прилюдно.

Хм, интересно, а я в этом теле кто? Дева или уже нет? С одной стороны, такие внешние данные вряд ли привлекательны для мужского пола, с другой – я неплохо зарабатываю. По словам подруг, но им точно можно доверять. К тому же, обладая такой силой, моё альтер эго

вполне могло воспользоваться этим преимуществом при общении с противоположным полом.

Последняя мысль вызвала у меня смех, который я не смогла сдержать. Так и представила себя, как несущую несчастную жертвы под мышкой, приговаривая: «Не бойся, детка, я не сделаю тебе больно».

И тут меня сковала боль. Не физическая, но довольно сильная, потому что я вдруг «вспомнила», что у меня с этим большие проблемы. Перед глазами мелькали лица парней, смеявшихся над моей излишней маскулинностью, но самым обидным было не это. Мужчина. Кажется, кто-то из моряков, который поспорил со своими товарищами, что справится даже со мной. Пригласит на свидание, очарует букетом ромашек,

а потом...

Я была готова летать от счастья, хотела тут же пойти к отцу, чтобы попросить благословения, а потом... Потом можно и до свадьбы отдалась, лишь бы не упустить того единственного, кому я приглянулась.

Точнее она. У меня-то с наличием поклонников никогда проблем не

было.

Фух, как всё перемешалось! Даже голова закружилась и немножко затошнило.

– Ой, смотри, колдует! – воскликнула Ардетта, прерывая поток воспоминаний

и оставляя меня в

неведении относительно концовки.

Только и осталась мысль, что был спор. Я каким-то образом узнала о нём, но вот до или после – неизвестно. Чёрт, и не спросишь сейчас – слишком много народа вокруг. К тому же подруги могут об этом и не знать.

– Внимание всем претенденткам! – раздался голос лысого, явно усиленный с помощью магии. – Тот, кто не является девушкой, умрёт на

месте!

Нифига себе радикализм!

Среди притихшего моря алчущих королевского тела послышались чьи-то рыдания. Видимо, кто-то менее сообразительный до конца надеялся,

что пронесёт.

– Это отбор, а не массовая казнь! – возразил ему тот, кто показался мне самым адекватным из присутствовавших на балконе. – Пусть магия их просто не пропускает.

– А как же оскорбление королевского величества? – возразил лысый,

явно желая не только зрелищ, но и крови.

Вот я сразу поняла, что он гнилой типчик.

– Не надо смертей, – раздался холодный голос отмороженного короля, вызывая тем самым очередной коллективный вздох. Нет, умеет он себя подать, ничего не скажешь. – Это нерационально.

М-да, рано я возрадовалась. Логика у него, конечно...

Магу пришлось подчиниться. Он вновь принялся колдовать над огромными дверьми, в которые мечтала войти каждая присутствующая девушка (и не девушка тоже). И я не была исключением, ибо хотелось посмотреть, что же там внутри.

Или плюнуть на всё это? В конце концов, я так и не выяснила, успел тот гадёныш сделать своё грязное дело или нет. Как назло, сосредоточиться

получалось. на этих воспоминаниях не

– Жардетта, не стой столбом, пошли давай, – ворчала Люнетта, тяня

меня за руку.

Я же не обращала на неё внимания и пыталась расшевелить извилины.

– Ну что же ты, подруга, – присоединилась к ней Ардетта. – Тебе ведь ничего не грозит.

Хм, а вот я в этом сильно сомневалась.

Так, на чём я там остановилась? Кажется, Жардетта собралась вести того гада к отцу...

Пока я ловила ускользающую мысль, подружки подхватили меня под руки и всё-таки поволокли в сторону зачарованной двери. Высоченной, резной, светящейся. Нет, до того, как на неё наложили заклятье, она не подавала инфернальных признаков, зато сейчас...

– Кто же в первый день знакомства к отцу ходит, – проговорил на предложение Жардетты ловелас. – Давай лучше познакомимся поближе. На луну посмотрим, поговорим, я расскажу тебе о дальних странах.

Он говорил так заманчиво, смотрел так многозначительно, что непривыкшее к обольщению сердце дрогнуло.

– Хорошо, пойдём.

– Жардетта, твоя очередь! – вновь отвлекла меня от воспоминаний Люнетта. – Давай, а мы уж за тобой.

– Я-а... – мне не хватило каких то несколько минут, чтобы досмотреть воспоминания.

А вдруг меня сейчас этот жутковатый туман не пропустит, и что тогда?

Позор!

Хотя, почему позор? Какая мне, собственно, разница? И вообще, это

мой сон, поэтому постановляю: я – девственница.

С замиранием сердца я шагнула в голубоватый туман, заполнивший собой весь проём, затаила дыхание...

4.2.

Тело обволокло прохладной дымкой, даруя отдохновение после жары. Светящийся туман буквально льнул к моей коже, словно ласкался. Хм, а в прошлый раз магия отскочила. Странно.

Кстати, похоже, моя «аватарка» всё-таки устояла перед тем ухажёром! То ли раскусила, то ли о споре как-то умудрилась узнать. Уже не важно, главное, что я таки прошла этот этап!

– Не стой на месте, иди к остальным, – позвал меня чей-то

строгий голос.

Я огляделась, увидела суровую женщину в синем платье и чуть не охнула. Лицо один в один, как у нашей медсестры. Такое же вытянутое, морщинистое и в то же время волевое. С выразительными голубыми глазами, способными как показать, какое ты ничтожество, так и подбодрить.

Она у нас, между прочим, герой труда. Единственная, кто служил ещё в Красном Кресте. Семьдесят три года женщине, до сих пор спокойно сутками дежурит, более того, у хирургического стола может шесть часов кряду простоять. И новеньким врачам втык дать, если они по неопытности косячат.

Мне тоже по первости прилетало. Да что мне, нашему главврачу, который когда-то пришёл в отделение ещё студентом работать санитаром. Они с ним любят вспоминать то время, когда примут на грудь. Раиса Степановна вообще много чего интересного может поведать.

– Да, конечно, – уважительно кивнула ей и направилась туда, куда указывал её палец.

Дело шло, как ни странно, довольно быстро. Огромный холл заполнялся претендентками, в том числе и моими подругами. Мы

тихонько шушукались, обсуждая, есть ли смысл здесь задерживаться, или

лучше сразу уйти, после того, как посмотрим на короля.

– Давай хотя бы до следующего этапа останемся, – шептала Люнетта. – Когда мы ещё во дворцовых покоях побываем.

– И поедим высокой кухни, – вторила ей Ардетта.

– Да я-то что, мне вообще без разницы, – пожала плечами.

Мне уже изрядно всё надоело, я бы не отказалась, чтобы прозвенел будильник, и я пошла бы на работу. А, нет, у меня же отпуск! И, кажется, мы с Ирккой укатили в Сочи. Точно! Ну, значит, пусть меня уже Ирка будит, я даже на короля смотреть не хочу.

Устала.

Но кто меня будет слушать? Уж явно не король, который наконец-то соизволил спуститься к нам с небес на землю, то есть предстать в непосредственной близости.

От него реально веяло морозцем. Может, дело было в синем камзоле, украшенном серебряной вышивкой, может, в белых волосах и льдистых голубых глазах. А может и вовсе в выражении его словно бы замороженного лица.

Вылитый Кай, загостившийся у Снежной Королевы. Интересно,
он

собирает из льдинок слова на досуге?

– Добро пожаловать в королевский дворец, – заговорил он,
наконец. – Поздравляю, вы прошли первый этап отбора.

Говорил он отстранённо и равнодушно. Если честно, я давно так
не разочаровывалась. Не то, чтобы я многого от него ждала, ещё во
дворе было видно, что он отмороженный, но я ведь оптимист.
Уставший,

но оптимист.

Судя по остальным, устали не только мы, даже высокородные
курицы еле держались на ногах. А ведь не так давно на них встали –
основное

время они провели сидя, в отличие от
нас.

– Приглашаю вас всех отужинать, после вам предоставят
апартаменты. – На этих словах он величественно махнул рукой в
сторону одной из дверей.

Все тут же оживились, кто-то попытался прорваться вперёд, дабы
занять

место поближе к отморозку. Пардон,
королю вся...

Так, а где, собственно, я нахожусь-то? Понятно, что во сне, но
хотелось бы большей конкретики. И вообще, он не представился.
Понятно,

что все вокруг знают его имя, но
не я.

Словно по запросу, из недр памяти всплыло «Коннарт ван Хоннар,
король Моривии». Хм: напоминает Конана Варвара. Чисто
лингвистически,

никак не визуально!

– Леди, как вы себя ведёте?! – раздался возмущённый голос

«Раисы Степановны». – Что о вас подумает Его Величество!

Волшебное слово, точнее два, и все притихли. Ну как все, мы с
подружками и не начинали безобразничать.

– Спокойно проходим к столу, садимся и ни в коем случае не
дерёмся! – продолжала дама.

Нет, она, определённо, крута! Разве что...

– Простите, а где здесь можно умыться? – подала я голос.

Все тут же посмотрели на меня, даже король. Большинство невест наморщили носы, мол, фи, какая деревенщина. Раздалось несколько негромких комментариев в духе «истинные леди и не пачкались»,

«могла бы и потерпеть», «понаехали тут».

– При всём уважении, – я развела руками, мол, уважаю, но истина дороже, – но чистота – залог здоровья. А мытьё рук перед едой – гарантия, что никто не подцепит кишечные инфекции, если не того хуже. По-хорошему, для такой толпы не помешал бы дезинфектант...

Гробовое молчание воцарилось в холле. Король почти отморозился, в смысле, кажется, на его лице мелькнула какая-то эмоция. Ненадолго, но точно была! Дама же склонила голову набок и с величайшим любопытством разглядывала меня.

– Кишечные заболевания нам точно не нужны, – согласилась она. – На королевских трапезах принято подавать чаши со специальной водой, чтобы вы смогли помыть руки.

Хм, любопытно, что это за специальная вода у них? Может, они туда спирт добавляют? Нет, не буду пока просыпаться, любопытно узнать,

что дальше.

Глава 5. Король на выданье
Глава
Коннарт ван Хоннар

5. Король на выданье

Несколькими часами ранее.

– Ваше Величество, невесты уже начали прибывать во дворец!

– перед королём Моривии стоял помощник Жреца и нервно теребил пояс.

Он явно был испуган тем, что на него столько всего навалилось, но верховный Жрец мог доверить столь сложное дело только ему. Да-да,

он так и сказал!

– Ты, Вальд, самый ответственный, кто, кроме тебя справится с этим?

И Вальд гордился, пусть и старался усмирить это неподобающее для духовного человека чувство. Вот только короля побаивался, уж больно тот не любил тему женитьбы, особенно после не очень приятных

событий.

С некоторых пор Коннарт ван Хоннар, полновластный король

Моривии, идеальный во всех отношениях (не считая семейных, но то ведь сущие мелочи) правитель был вынужден терпеть ужаснейший позор! И всё потому, что несколько лет назад его невеста сбежала с каким-то простолюдином. Разумеется, это больно ударило его по самолюбию.

Сильва ему нравилась. Сильно. Её строптивый нрав привлекал, хотя король, любивший во всём порядок, тщательно это ото всех скрывал, дабы никто не смог заподозрить в нём столь неподобающие настоящему правителю чувства. Нет, монарх должен быть спокойным и последовательным в своих действиях, иначе страну не удержать.

Он рассчитывал, что выйдя за него замуж, Сильва успокоится, ибо почувствует рядом с собой надёжное мужское плечо. Он готов был дать ей многое, но оказалось, что ей это вовсе не нужно. Она выбрала нищету

и приключения.

По крайней мере, именно так интерпретировал эту ситуацию Коннарт. На деле же принцесса Нулона попросту не выносила занудство жениха. А уж когда она встретила бравого капитана, чей взор так пылал, глядя на неё, чьи губы так страстно шептали её имя и обжигали

пламенными поцелуями...

Она долго не раздумывала. Сбежала с ним, и вся недолга.

Коннарт долго размышлял, пытался понять, почему. «Чем он лучше
меня?» – спрашивал он себя, но не находил ответа.

Король так ничего и не понял, а когда спросил Раттарда, своего наставника, тот ответил, что девица попросту недостойна его. Родители Коннарта к тому времени уже умерли, советоваться с младшей сестрой или братом в таком деликатном деле он считал

верхом глупости, поэтому затолкал поглубже сомнения и принялся искать

новую невесту.

Как назло ни в одном королевстве не оказалось свободных принцесс брачного возраста. В принципе, это неудивительно, ведь помолвки между монаршими семьями заключаются ещё тогда, когда отпрыски не вышли из нежного возраста. Коннарт был готов ждать, когда подрастёт старшая дочь одного из братьев-королей Армарии, но эти варвары заявили, что не собираются заставлять их выходить замуж без

любви.

– Совсем свихнулись эти северяне! – жаловался король своему учителю. – Ещё и братца моего младшего приютили – позволили учиться в армарийской военной школе, что вообще верх наглости. Он –

второе по значимости лицо в Моривии! Случись что со мной, и ему восходить на престол! Безмозглое существо. И безответственное!

Сразу видно – младший принц. Его никто не учил, не муштровал, как меня. Не рассказывал, как важно быть настоящим королём. Холодным, отстранённым, расчётливым. Ведь именно эти качества позволяют справедливо править страной, принимать верные решения: взвешенные

и хладнокровные.

Конечно же, Раттард – главный маг Моривии – соглашался с ним, ибо сам же и вложил в его голову эти прописные истины. Более того, успокоительный эликсир всегда был у него под рукой, дабы голова монарха не была затуманена посторонними эмоциями. Хороший такой эликсир, на редких и очень полезных травах.

– Ты идеально соответствуешь высокому званию короля, – кивал он одобрительно. – Стараешься изо всех сил: много учился, совершенствуешь своё тело и дух, занимаешься дыхательными практиками. Последнее особенно хорошо помогает сохранять ясность ума.

Это успокоило монарха, он убедился, что со всех сторон прав.

Вот только это спокойствие и ясность слегка помутились, когда верховный Жрец объявил волю моривийского бога Тарра: жениться королю как можно скорее. Объявить отбор невест, причём из всех семей Моривии. Основной критерий: возраст и невинность.

Но как же происхождение?

– Все девицы королевства без исключения, – заявил тогда Жрец, разводя руками. – Такова воля Тарра.

– Какая неожиданная заинтересованность судьбой своих чад, – голос Раттарда выражал явное недовольство. – Обычно господь крайне редко вмешивается в людские дела.

– Не в этот раз, – строго ответил Жрец. – Он крайне недоволен теми действиями, которые вы совершили несколько лет назад по отношению к вашей сестре, принцессе Феалле, и считает те поступки недопустимыми. К тому же тридцать лет – это важная дата для любого мужчины. Нельзя допустить, чтобы следующий год Ваше Величество встретило

в одиночестве.

Коннарт закатил глаза. Понимал, что это не по-королевски, что поддаётся

сиюминутному порыву, но не выдержал.

– Да какое дело Богу до моей сестры? – размышлял король, запершись в своих покоях. – Она ведь просто женщина. Важная для налаживания политических союзов (которые пошли прахом из-за её

своенравности), для продолжения рода, но не более того.

Потому что сила и воля сосредоточена именно в мужчинах. Только мы можем двигать историю, управлять народом и понимать истинную суть вещей. Об этом говорят труды множества философов и великих королей.

– Полностью согласен. – Одобрительно кивнул Раттард на его рассуждения. – Если слишком много слушать женщин, а то и вовсе потакать их желаниям, то можно лишиться мужского достоинства, более того – уважения.

– Женщины мыслят ситуативно, горизонт их планирования – ближайший бал, какие уж тут глубокие размышления? Им бы о платьях поговорить, из-под венца сбежать (мне с этим вдвойне не повезло – так сделала не только моя невеста, но и сестра) и детей избаловать, когда те родятся. Именно избалованность Феаллы стоила мне политического союза с Эйроном.

– Невыносимая девчонка! – Раттард до сих пор хранил обиду на принцессу, ведь они тогда мало того, что не смогли заключить союз с Эйроном и лишились выкупа за неё, так ему вдобавок пришлось отрабатывать кое-какую магическую оплошность.

Чистить картошку на кухне Циммы – одной из Цитаделей, где учатся магии! Прибирать аудитории после практических занятий по алхимии! Ему, архимагу, выполнять грязную работу? Да ещё и

вручную? Как какому-то простому ученику, провинившемуся за непослушание?

Отвратительно! Все беды от этих женщин!

– Ваше Величество, их оказалось слишком много, гораздо больше, чем мы ожидали, – помощник жреца вернул короля в текущую действительность. – И они продолжают пребывать! Боюсь, даже многочисленные комнаты дворца не смогут вместить такое количество.

– Я разберусь, – в кабинет вошёл Раттард. – Всю ночь я размышлял, как сократить поток претенденток, и мне пришла гениальная мысль проверить, насколько эти девицы действительно девицы. Наверняка многие нечестивицы захотят под шумок попасть на отбор.

– Какая мудрая мысль, учитель, – Коннарт кивнул головой, показывая, насколько благодарен Раттарду.

Поднялся, желая увидеть собственными глазами масштабы бедствия, двинулся к выходу. Чеканя шаг, который тут же подхватило эхо, король с замиранием сердца приближался к балкону. Уже на подходе почувствовал жар – сегодня выдался на удивление тёплый день. Да, уже начало весны, но в это время природа только начинает

просыпаться, солнце лишь слегка пригревает землю. Не сегодня. Сегодня оно решило устроить «невестам» первый тур отбора на выдержку.

Коннарту понравилось, что хотя бы природа на его стороне.

«Нужно будет подольше продержать их снаружи, чтобы слабые сдались и ушли сами, – мелькнула мысль. – Плюсуем проверку на невинность от Раттарда, и тогда можно надеяться, что в сухом остатке выйдет не больше десятка претенденток. Учитывая, что у родовитых дев взяты слуги, которые всячески смягчат их пребывание под палящими лучами солнца, именно простолюдинки и отсеются в первую очередь».

Да, это казалось отличным решением проблемы, ибо представить рядом с собой какую-нибудь деревенщину король был попросту не в состоянии.

Да она опозорит его на первом же приёме!

Снаружи оказалось самое настоящее пекло. Внизу на главной площади перед дворцом варился разноцветный суп. Он состоял из

множества ленточек, шляпок, шелков и простых холстин. Глядя на последние, Коннарт едва заметно поморщился.

– Вот это месиво! – Покачал головой Раттард. – Нет, всех их точно нельзя оставлять во дворце – камня на камне не оставят. Боюсь, даже

проверка на невинность мало поможет.

С этим король не мог не согласиться. Оказалось, что поток невест куда

обильнее, чем он предполагал. Неужели в стране столько невинных дев? Конечно, помощник Жреца говорил о проблеме, но одно дело слышать, причём без конкретных цифр, а другое – видеть.

– Значит, придётся сегодня же второй этап отбора проводить – проверку на умение вести себя за столом, – возникла гениальная мысль у короля. – Правда, совершенно не ясно, сколько потребуется посадочных мест, в крайнем случае, уберём стулья вовсе.

– Хм, нулонский стол? Прекрасная идея! – Одобрительно кивнул маг. – Конечно, в таком разе не удастся проверить умение обращаться со столовыми приборами в их полном объёме, но другого выхода нет.

– Ничего, оставшиеся претендентки ещё успеют продемонстрировать свои умения. – Король ещё раз взглянул на

«варево» у дворца и вздрогнул.

Да, сейчас ему приходилось выкручиваться, потому что Жрец сказал, что будет лично присутствовать на каждом отборочном этапе. Проверять всю магию на предмет нарушений. И не дай Бог, он найдёт в элементах заклинаний хотя бы намёк на попытку нарушить условия Тарра... Не миновать им тогда высочайшего гнева!

– М-да, дожили. Избавляемся от простолюдинок, делаем вид, что согласны с их присутствием, – пробормотал король как можно тише. Он знал, что Раттард услышит его, а вот помощник Жреца вряд ли. – Полный идиотизм ситуации.

Маг согласно кивнул своему сюзерену

– Пойду тогда гляну, что там происходит за воротами. – Раттарду было одновременно и любопытно и страшно.

Страшно от предположений того, что будет происходить, когда наступит шесть вечера, и он активирует проверочную арку над входом во дворец. И ему хотелось заранее выяснить истинный масштаб стихийного бедствия.

Коннарт лишь кивнул ему, сам же бросил взгляд на девиц дворянского и купеческого происхождения. Они устроились на самом выгодном месте – в тени дальней стены, где расторопные слуги организовали им и стулья, и столики с напитками с закусками, а также охрану. Буквально встали живой стеной, чтобы простолюдинки не смели приближаться к ним и портить воздух.

Логично. Правда, даже на них жениться ему вовсе не хотелось – они ведь не королевских кровей. В любом случае это будет неравный брак, а ведь Коннарт не какой-то там юнец, вроде принца Шэллвуда, польстившегося

на обычную магиню.

«Воистину, мало кто понимает, насколько важно жениться на равных себе. Это ведь и особая кровь, и политический союз, и особые экономические отношения. Крайне глупо упускать все эти преференции!» – огорчённо размышлял он, впрочем, не показывая никому своих истинных чувств. На его лице не отразилось ничего, кроме холодной маски величественной отстранённости.

Ещё раз взглянув на высокородный уголок, Коннарт вернулся под сень прохлады. Мысль о том, что совсем скоро мраморные залы дворца наполнятся гомоном всевозможных девиц, вгоняла его в тоску. Если бы не божий гнев, он бы обязательно избежал сего мероприятия.

«Нет, всё-таки странно, почему Тарр вдруг решил заняться нашими человеческими делами?» – в который раз недоумевал Коннарт.

И его чувства можно было понять, поскольку Бог Моривии являлся к своим чадам крайне редко. Лишь пару раз в году на

праздники, посвящённые его чествованию, он снисходил до них. Принимал дары, которые подносили ему в храмах, благословлял молодожёнов и младенцев. У них были особые часы посещения в эти дни – ранним утром они являлись пред божьи очи и получали свою порцию благодати. Потом уже впускали остальных.

На этом всё.

Время шло, «невесты» продолжали прибывать, а гранд дама Паталла заметно нервничала, стоя перед королём.

Они были давно знакомы, она служила ещё у его матери. После смерти королевы Паталла сильно заболела и только пару лет назад пришла в себя.

«Жаль, что она не выздоровела раньше, возможно, тогда Феалла бы не сбежала, – мелькнула мысль у Коннарта. – Впрочем, это дело прошлое, сейчас у нас не менее большие проблемы, и они стоят у самого порога королевского дворца».

– Ваше Величество, столов со стульями может не хватить. Еды тоже. – Руки Паталлы сжимались и разжимались, морщины на лбу стали более рельефными. Время наложило на неё свой отпечаток, но даже несмотря на почтенный возраст и перенесённую болезнь гранд дама стояла прямо. Столь же прямо она смотрела королю в глаза и не отводила взгляда. – О комнатах и говорить нечего.

– Сегодня будет сразу два этапа отбора, – поспешил он успокоить женщину. – И если за первый полностью отвечает Раттард, то второй будет на вас. Именно вам и вашим помощникам предстоит отсеять тех, кто не будет обладать должными навыками поведения за трапезой. Насчёт столов и стульев не беспокойтесь – в случае избытка претенденток сделаем нулонский стол, распоряжение о дополнительных блюдах уже переданы поварам.

Гранд даму охватили двойственные чувства. С одной стороны, она ощутила облегчение от того, что уже сегодня отсеется львиная доля девиц, с другой, она представила, как будет проходить второе испытание.

Вздогнула. Правда, тут же взяла себя в руки.

Она – профессионал. У неё отличные помощницы, с которыми она успела провести не одну беседу относительно грядущего отбора. Они справятся. Главное – быть беспристрастной, не поддаваться желанию короля отсеять всех и вся, ибо то будет против воли Тарра. Нет, с Богом

она соперничать точно не собиралась.

Более того, была согласна с его настойчивостью в плане женитьбы Коннарта, ибо тот действительно слишком затянул с этим. Да, ей претила такая вот всеобщая «мобилизация» дев, с другой стороны, господь знает, что делает. Его пути неисповедимы. И не ей, простой смертной, с этим спорить.

Первое испытание началось ровно в шесть. Раттард, конечно, попытался как следует испугать девиц, пригрозил неминуемой смертью, если через проверочную арку попытается пройти та, что уже познала мужчину. На него тут же гневно взглянул Жрец, до этого

тщательно проверивший артефакты на наличие посторонних компонентов, например, фильтр на тип одежды. Пришлось убрать блок на домотканину и отсутствие золота. Теперь через арку смогут пройти действительно все, а не только те, у кого в одежде преобладает шёлк, а на

теле имеется хотя бы одно, но золотое украшение.

Не поддержал его радикализма и Коннарт, приказавший смягчить условия,

заменить смерть на банальный блок.

К вящему неудовольствию короля и его окружения, довольно много покинувших первое испытание (точнее его избежавших) была как раз таки в шелках. И это явственно говорило о том, насколько

«нравственно» высшее и купеческое сословия. Да, простолюдинок отсеялось в разы больше, но кто на них будет внимание обращать? Ушли,

и хвала небесам.

К тому же осталось их всё равно более чем достаточно. Достаточно для того, чтобы полностью заполнить огромный холл и чтобы среди них буквально затерялись девы высшего сословия.

О, как возмущались их родители, когда узнали, что их чадам придётся толпиться вместе со всеми и проходить испытания на общих основаниях! Герцог Камталл, как и прочие настаивали на предварительном заселении своих деточек во дворец, и Коннарт был с ними,

по большому счёту, согласен.

Всё испортил Жрец. Он вообще в последнее время слишком часто стал появляться во дворце и общаться с монархом. И он категорически высказался о полном равноправии претенденток. То есть у всех должны быть абсолютно одинаковые условия: процедура заезда, прохождение испытаний, условия проживания и питания. Мол, истинная будущая королева сможет выдержать всё, а если не выдержит, то и не достойна она этого места.

Коннарт долго потом размышлял о его словах. В чём-то даже

согласился, ибо сам был повёрнут на правильности. Он денно и ночью тренировал своё тело и свой дух, развивал разум именно для того, чтобы быть идеальным правителем. Строгим, объективным и беспристрастным. Рациональным.

Но сейчас его беспристрастность летела к драху под хвост. Потому что, как выяснилось, не так уж и невинны те, которых пытались протолкнуть ретивые папаши по блату сразу в дамки. Процентом тридцать точно отсеялось.

«И как они вообще посмели сюда явиться? – гневался Коннарт глядя с балкона, как поспешно входит за ворота компания девушек в шёлковых

платьях, даже не попытавшись пройти первое испытание. –

А если бы им было разрешено заранее поселиться во дворце? Не участвовать в этом этапе, мол, из уважаемой семьи, там блюдут честь рода».

Король сжал зубы так, что заиграли желваки на лице. Помощник Жреца тактично молчал, лишь понимающе пожал плечами.

После того, как поток девиц иссяк, причём ушло куда больше, чем вошло внутрь, Коннарт спустился в холл. В нос тут же ударил запах вспотевших от жары тел, в глазах зарябило, даже голова немного закружилась.

Но Коннарт не для того столько лет совершенствовался, чтобы столь по-глупому опозориться. Нет, он взял себя в руки, поприветствовал претенденток и пригласил их на ужин. О том, что это тоже будет испытанием, умолчал. Пусть чувствуют себя более-менее свободно, так легче будет отделить зёрна от плевел.

Только он собрался удалиться, дабы хоть немного вдохнуть свежего воздуха, как одна из девиц подала голос. Мощный, густой, весомый. Сама она тоже была мощная и более чем весомая. Не будь здесь хорошего освещения, он мог бы принять её за мужчину, несмотря

на то, что на ней надето платье.

«Что она спросила? Умыться? Говорит о гигиене и кишечных инфекциях? Вот эта горилла? – изумлению короля не было предела.

– Как такое вообще может быть?».

Конец ознакомительного фрагмента. Купить полную книгу вы можете на страничке автора: <https://litnet.com/ru/book/zamorozhennyi-korol-ubit-ili-vlyubit-b316004>